

Да что вы говорите!

Что мешает национальным группам и малым народам Томской области знать родной язык

Карасукская детская танцевальная школа "Искорка" исполняет хантыйский сюжетный танец чаек. Это один из похвальных примеров сохранения в Томской области традиций малых народов Севера, но, к сожалению, не их языков

Международный день родного языка отмечается в это воскресенье, 21 февраля. Этот праздник был учрежден ЮНЕСКО ровно десять лет назад «для содействия языковому и культурному разнообразию и многоязычию». В мире 6000 языков, и более половины из них в ближайшее время могут потерять последних носителей.

Если верить официальной статистике, Томская область должна говорить на 80 языках. Но повсеместно слышен всего один. При этом специалисты с тревогой замечают, что и русский находится в плену противоречий. Что нужно для изменения тенденции?

Родом из СССР

Первая проблема уходит корнями в советское прошлое. Тогда при декларирующемся братстве народов уровень реальной национальной толерантности был таков, что «младшие братья» зачастую чувствовали себя пасынками. И до сих пор носители национального языка в моноглоссических регионах стесняются «нерусскости».

– В советские времена мы боялись на своем языке говорить, потому что идут двадцать человека по улице, общаются, а на них

все оглядываются, – поясняет Флора Сабирова, директор областного Центра татарской культуры. – Сейчас в Томске много иноязычных приезжих. У них традиция не прерывалась, и они говорят на своем языке свободно.

– Во времена СССР был принцип: «Все мы русские, все мы из России». Одно время разговоры на родном языке просто запрещались, – поддерживает Полина Шулбаева, директор Правовового информационного центра коренных малочисленных народов Свердловской области «Коголика» («Ласточки»). – Например, дед с бабушкой между собой говорили по-селькупски, а когда домой приходили внуки, переходили на русский. Рассказывали мне историю: внучка стала учить селькупский, приехала домой, заговорила с дедом, а он отвернулся к стенке и заплакал. Попросил никогда с ним на родном языке не говорить.

Отдельное разрушающее влияние на северные языки оказали советские интернаты, в которые забирали детей коренных народов. Обучение в них велось на русском. Когда ребятишки приезжали на каникулы, естественно, они уже с трудом помнили родную речь.

Красивые открытки

Проблема сохранения языкового многообразия России остро встала лишь в

конце 1980-х – начале 1990-х. Правда, отношение к коренным народам изменилось в первую очередь у них самих – господдержки катастрофически не хватало. Недостаточно ее и сейчас...

Сегодня в Томской области есть только одна национальная селькупская школа в селе Иванкино Колпашевского района. В Карасаке, Колпашеве и Александровском есть наработки по сохранению северных языков. А в Паргильском районе ведутся факультативные уроки.

– Нарым – старинный селькупский культурный центр. Селькупы там живут тысячами лет. И когда твой родной язык преподают тебе в качестве факультатива, это очень страшно, – говорит Полина Шулбаева.

Факультативные занятия по хантыйскому вели и в Александровском – в Центре культуры коренных народов. Но районная администрация помещение у центра забрала.

Вообще о странных действиях местных властей говорят жители не только Александровского района. В Томской области принят закон «О коренных малочисленных народах». Он определяет полномочия различных уровней власти и призван защищать права малых народов. Но отношение райадминистраций к этносам – скорее потребительское.

Окончание на 2-й стр.

Да что вы говорите!

Начало на 1-й стр.

— Сейчас многие к коренным относятся, как к красивой открытке, — замечает Шулбаева. — Нужны району деньги на какое-то мероприятие — их выбивают под эгидой коренных жителей. Но средства, как правило, их обходят и направляются на нужды района. Непрямую средства для развития общины не доходит уже давно.

Словом, представители малых этносов говорят, что налицо разница в декларациях государства и реальном поведении местных чиновников.

— В некоторых районах и вовсе складывается ощущение дискриминации коренных, — продолжает Полина Шулбаева. — Если вы приедете в Тегульдетский район, увидите чулымацев, которые говорят по-чулымски, у которых характерные чулымские лица, но при этом, обращаясь к местным властям, можете услышать, что чулымацев в районе нет.

«Всего лишь» традиции

Есть и еще одна причина забвения национальных языков — общая слабость гражданского общества. Как частность она ярко проявляется и в отношении людей к родной речи.

Например, в области более 20 тысяч этнических татар. Татарским из них владеют лишь 50–70%, в основном старшее поколение. Люди среднего возраста говорят на татарском хорошо. А молодежь зачастую лишь улавливает общий смысл диалогов отцов и дедов. И, по мнению Флоры Сабировой, обвинять государство в том, что молодежь забывает свои корни, бессмыслица.

— Все идет из семьи. Если вы дома не говорите на родном языке, то и ваш ребенок не будет. Те, кто растет с бабушками и дедушками, находится в языковой среде, и

В Томской области представлены как минимум 22 коренных народа, но некоторые из них из-за малочисленности на нашей территории (к примеру, два саама, три орочи и т.д.) в расчет не идут.

Из крупных групп малочисленных народов Севера выделяют пять: селькупы (около 1787 человек), южные ханты (приблизительно 873), зенеки (103), чулымацы (484), кето (93). Живут они в основном в семи районах: Александровском (ханты); Карагасокском, Колпашевском, Ларабельском, Молчановском (селькупы); Верхнекетском (селькупы и зенеки), Тегульдетском (чулымацы).

В Томской области 21 000 этнических татар. По данным последней переписи населения, 13 444 жителя Томской области причисляют себя к этническим немцам.

Повысить престиж национального языка можно только через самосовершенствование, считает директор Центра татарской культуры Флора Сабирова.

— Никогда не должно быть сравне-ния наций. Каждая из них интересна по-своему. И престиж нации в том, что люди знают и развивают свою культуру, обычай, традиции. А фундаментом культуры является именно язык.

сами начинают разговаривать. А если семья интернациональная — татаро-русская, татаро-немецкая, все зависит от того, есть ли у людей стремление к обучению детям родной речи.

В Центре татарской культуры для всех желающих проводятся курсы татарского языка. Но особого ажиотажа они не вызывают: это ведь не язык международного общения вроде английского, а «всего лишь» культура и традиции предков.

Деловой немецкий

В этом плане повезло немецкому языку: в Томской области наблюдается большой экономический интерес к Германии. Поэтому учат языки как этнические немцы, так и люди других национальностей. Еще один аспект — финансовая поддержка ФРГ.

— Германия — самая демократическая страна, она существенно помогает немцам, живущим в других государствах, — говорит директор ОГУК «Российско-немецкий дом» Виктор Адам.

Вот и получается, что еще недавно российским немцам пророчили скорую ассимиляцию, а на недавней научной конференции было заявлено, что диаспоры будут существовать еще очень долго.

Однако, по словам Виктора Адама, немецким как родным (как и в случае с татарским) владеют в основном люди старшего поколения. Некоторые, правда, говорят с акцентом на обоих языках. Про таких шутят: «Я по-немецки плохо говорю, и по-русски плохо понимаю».

— Среди диаспоры я не видел семей, которые в быту общались бы между собой по-немецки. Может быть, и есть где-то исключения, но я их не встречал, — резюмирует Адам.

Нерусский русский

Проблемы сохранения родной речи коопнулись не только национальных групп и малых народов: непроста ситуация и с русским (руssкие, по статистике, составляют 88% жителей области, а говорят на русском, наверное, все 100% населения региона).

— Некоторые считают, что русский язык как самоорганизующаяся система развивается по своим законам, все ненужное в нем постепенно уйдет из употребления. Это правильно, если говорить о языке, а не о современной речевой культуре, которая далека от идеала, — поясняет Нина Болотнова, доктор филологических наук, профессор, завкафедрой современного русского языка ТПУ. — Есть и иное мнение: русский язык как национальное достояние и важная часть русской культуры в целом переживает не лучшие времена — из-за активизации иноязычных заимствований (преимущественно из английского), жаргонизации, усложнения разговорно-просторечной стихии, роста речевой агрессии, расшатывания языковых норм, особенно при общении в Интернете.

В итоге грамотность школьников и студентов падает, лексикон молодежи минимизируется, речь становится бедной и невыразительной.

Хотите быть культурным?

По словам Нины Болотновой, в этих условиях нужна взвешенная государственная политика в области культуры и образования.

— Чтобы изменить ситуацию, обществу нужно сформировать у личности потребность быть культурным и грамотным, — считает Нина Сергеевна. — Это должно быть одним из критериев социального, профессионального и материального благополучия человека в современном мире.